

Талина Череди́й

ВЗГЛЯНИ
на ПТИЦ
НЕБЕСНЫХ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч46

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Чередий, Г.

Ч46 Взгляни на птиц небесных / Галина Чередий. -
Москва : Издательство АСТ, 2016. - 320 с. - (Знаки
соблазна).

ISBN 978-5-17-096989-0

Что должно произойти, чтобы Мусса, успешный мужчина и владелец клуба, наконец остепенился? Об этом мечтает его отец, а он даже думать не хочет... Девушки из клуба сами прыгают ему в постель — что еще нужно для счастья?

Но однажды в его жизни появится необычная девушка — и всё перевернется с ног на голову.

И запыхает от ослепительной страсти.

ISBN 978-5-17-096989-0

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Г. Чередий, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

Мусса со стоном перевернулся и пошарил рукой рядом с собой.

Ничего. Только прохлада льняной простыни под его пальцами.

Приподняв голову, он прислушался. В квартире тишина. Нет ни звука льющейся воды в душе, ни каких-либо признаков движения на кухне. Ни шороха, кроме оглушительного тиканья настенных винтажных часов в гостиной. Вот как только можно было сделать этот дорогуший хронометр таким шумным, чтобы от каждого гребаного тик-так подпрыгивал мозг? Нужно еще раз выразить безмерную благодарность Марату за такой жутко ценный подарок.

Мусса еще раз напряг свою больную голову, прислушиваясь к тишине в квартире. Ничего, что бы безошибочно указывало на присутствие женщины, чей запах еще хранили его простыни. Он опустил голову и со стоном наслаждения втянул этот потрясающий, экзотичный аромат и

тут же почувствовал отклик своего тела. Черт, он хотел ее снова и прямо сейчас.

Поднявшись, как был, голым и в полной боевой готовности, он пошел по квартире, теща себя слабенькой надеждой, что его вчерашняя гостья, может, все же где-то притаилась в огромных недрах его элитной квартиры. И на кой ему такие здоровые хоромы, если нужно устраивать целый пеший поход, чтобы найти с утра свою ночную волшебницу? А после его вчерашних подвигов ему это было ой как не просто.

— Элоди! — хрипло позвал Мусса и усмехнулся звучанию собственного голоса. Да уж, Джигурда отдыхает!

Никто не отозвался и не появился. Мусса обреченно вздохнул. Это прямо какой-то паршивой традицией становится! Стоит привести домой женщину, которая нравится ему, и провести с ней просто сказочную ночь — и утром он обнаруживает себя покинутым и одиноким в холодной постели. Это что, его расплата за многие годы, когда он сам так же поступал с женщинами? Долбаная карма, которая бьет его по затылку его же оружием?

Мусса свернул в ванную и, включив кран, тупо уставился на исчезающую в сливе завихряющуюся воду так, словно там были ответы. Или должна была, как в старой детской сказке, высунуться страхолюдная волосатая рука с корявым

ногтем и погрозить ему: «Должок!» Ага, он и правда, наверное, много задолжал всем женщинам, с которыми когда-либо спал. Ну, в смысле, многие из них, наверное, на что-то надеялись, а ему был нужен только секс без обязательств и осложнений в виде привязанностей. И вот теперь расплачивается. Сначала Милена его использовала и бросила без сожаления, а теперь еще и Элоди ушла без оглядки. Один раз его мужское самолюбие могло пережить, хотя и переживало до сих пор, но дважды! Это уже какой-то чертов перебор!

Мусса посмотрелся в зеркало. Что не так-то вдруг стало с ним? Почему женщины, на которых он западает, бегут от него, как от огня, после одной-единственной ночи? Он что, не выдерживает какой-то дурацкий конкурс, о котором даже не знает? Почему же другие продолжают вешаться на него повсюду? И их палкой не выгнать из его постели? Неужто именно тех женщин, которые его цепляли, он сам был не в силах удовлетворить? Мусса опустил глаза на свой еще не совсем успокоившийся член.

— Мы с тобой сегодня ночью славно потрудились, вроде, — сказал он ему. — Но неужели недостаточно?

Воспоминания о том, как они «трудились» над гибким, гладким, как мрамор, телом Элоди, тут же опять заставили его «дружка» воспрять ду-

хом и сжали его яйца болезненно-сладкой судорогой.

— Вот ведь хрень! — прошипел Мусса и шагнул под душ.

Или дело совсем не в сексе? Да, женщины часто любят говорить, что секс для них — не самое главное в отношениях. Нужна еще духовная близость или даже любовь. Но Мусса был уверен, что все это полная лабуда. Так говорят женщины, не имеющие любовников, которые каждую ночь заставляли бы их глаза закатываться от наслаждения. Трахали бы их так, чтобы все дурацкие мысли вылетали из головы вместе с криками в оргазме. И тогда бы эти самые женщины все время бы ходили и мечтали о члене своего мужчины, а не о каких-то там романтических соплях.

Когда он добрался до кухни, то все же нашел записку, прижатую магнитом к холодильнику.

«Ты был просто потрясающим. Мне было жаль тебя будить, ты ведь так устал. Так что спасибо за все и прощай! Элоди.»

— И ни хрена я не устал! — рявкнул Мусса раздраженно. — Нужно было разбудить! Я бы показал тебе, как устал!

Мусса еще раз взглянул на записку и перевернул в тщетной надежде обнаружить номер телефона.

— Ну да, сладкая, у тебя бы руки отвалились нацарапать мне свой номерок! Если я был таким

потрясающим, то почему бы нам не повторить? — спросил он записку, будто она могла и правда ответить.

Мусса сварил себе кофе и, усевшись за стол, вернулся мыслями во вчерашние события.

Он увиделся с Миленой этим вечером после долгого перерыва. Она уже перестала кормить грудью и вернула себе прежнюю прекрасную форму, заставляющую занять его зубы и тягуче болеть его пах при взгляде на нее. До этого несколько месяцев они общались только по телефону, и не сказать, что с каждым разом слышать ее хриловатый чувственный голос Муссе становилось легче. Мозгами-то он давно смирился, что она принадлежит другому, но его тело все еще продолжало желать эту женщину. До его неугомонного члена, видимо, не дошло уведомление, что Милена — это запретная зона. Мусса не вел жизнь монаха, но, к сожалению, пока никто не сумел затмить той единственной безумной ночи, что у них была. Милена свела его с ума своей безбашенностью и неумолимой требовательностью. Ненасытностью, соперничающей с его собственной. Никто — ни до, ни после — не смог быть такой. Ей не было дела до того, какое впечатление она на него произведет. Она просто наслаждалась именно этим конкретным моментом времени и возводила таким образом его собственное наслаждение в какую-то высшую сте-

пень. И повторений не было. До сегодняшней ночи.

Конечно, Сандро не дал им и минуты пообщаться наедине и стерег свое рыжее сокровище, как жадный Кощей, ежесекундными прикосновениями давая ему, Муссе, понять, чья тут собственность. И хотя с прежней бешеной и сметающей все на своем пути ревностью, вроде, было покончено, Мусса был уверен, что это только внешняя оболочка. Мужчина всегда узнает в глазах другого мужчины этот, пусть и глубоко спрятанный, огонек дикого собственника. Первобытную движущую силу, что может быть и укрощена, и скрыта глубоко, но стоит дать лишь малейший повод — и она обернется вселенской катастрофой.

После встречи в кафе Мусса поехал напрямиком в «Логово». Там нужно было проверить кое-какие документы, да и просто хотелось прямо сейчас расслабиться и повидаться с Маратом.

Мусса последнее время был плотно занят приготовлениями перед открытием нового клуба, и все «Логово» было на плечах младшего брата.

Войдя, он сразу заметил широкую спину Марата у стойки бара. Брат пристально смотрел в сторону танцпола. Видимо, сегодня какой-то цыпочке повезет заняться горячим сексом в кабинете наверху.

Мусса хлопнул по спине брата — и тот, вздрогнув, обернулся и просиял.

— Мусса! Ты как, брат? Тебя совсем не видно!

— Ты же знаешь, сколько всего нужно. Со всем задолбался уже, — ответил Мусса.

— Ты на минуту?

— Нет. Сегодня решил устроить себе вечер отдыха. Веришь ли, нормально не трахался уже больше месяца! Все на бегу! — ухмыльнулся Мусса.

Марат засмеялся и вернулся к сканированию танцпола.

— Поверь, я тебе сочувствую! — сказал он и, поймав кого-то взглядом, выдохнул. — Охренеть! Что б я сдох!

Мусса проследил за направлением взгляда брата и сам подзавис. Танцпол был битком забит телами танцующих людей, но, на кого именно смотрел брат, Мусса понял сразу же. Смуглокожая молодая женщина, явно не малолетка, была похожа на африканскую статуэтку из магазина сувенирных товаров. Мусса даже не представлял, что такое великолепие может существовать вживую. Гибкое, потрясающее тело, длинные ноги и тонкие, словно точеные, руки. Колонна шеи, длина и изящество которой были открыты благодаря собранным на макушке волосам. Узкое лицо с высокими скулами, сочетавшее в себе, казалось,

все лучшее, что могло бы взять человеческое существо от двух исходных рас. Это лицо словно было вылеплено ласкающей рукой безумно влюбленного скульптора, так же, как вся эта потрясающая женщина, беззаботно танцующая под музыку. И каждое ее движение словно шептало о волшебной чувственности, спрятанной в этом теле, манящей и обещающей мужчине так много.

— Эй, — толкнул зависшего Муссу в плечо Марат, — отвали, братец, я ее первый увидел.

— Да ладно! Тут правил нет, братец. Так что лучше отойди с дороги, — фантазия Муссы уже услужливо раздела девушку, и джинсы моментально стали тесноваты.

— А я говорю, отвали! У меня еще никогда не было мулатки! — возмутился Марат.

— Сам отвали. У меня тоже! — огрызнулся Мусса, не сводя глаз с девушки, которая, смеясь, пошла с двумя подругами к столику с танцпола.

— Ну, так вызови себе шлюху. Сейчас любой каприз за ваши деньги. А эта моя по праву первенства, — не уступал Марат.

— Я не плачу женщинам за секс. И не сплю с проститутками. И я старший брат, поэтому мне она и достанется, — спокойно заявил Мусса.

— Ну, вы еще подеритесь, Крамаевы! — усмехнулась стоящая за стойкой барменша Люба. — Идите вдвоем, а мы тут ставки организуем.

— На то, кто из нас ее снимет? — нагло усмехнулся Марат.

— На то, кого она первым пошлет! — засмеялась Люба и тряхнула стриженной головой. — Ну у вас и самомнение. Вы что, думаете, на свете не существует женщины, способной отказать таким неотразимым вам?

— Может, и есть, но я ее еще не встретил. И надеюсь, если бог меня любит, и не встречу! — заявил Мусса. — Ну-ка, плесни мне коньячку, Любаша.

— Для храбрости?

— Очень надо, — высокомерно фыркнул мужчина, — Просто расслабиться.

Люба загадочно усмехнулась и подала Муссе бокал с коньяком.

— Вот встрянет один из вас, чует мое сердце. Встрянет намертво, причем по самые помидоры.

Братья, беззаботно рассмеявшись такому глупому предположению Любы, двинулись к столу мулаточки и ее подруг, словно два волка на охоте.

— Добрый вечер, дамы, — изобразил сногшибательную улыбку Мусса. — Вы не позволите двум вконец обнаглевшим и сраженным наповал вашей красотой путникам упасть рядом с вами и насладиться вашим обществом?

Подруги мулаточки были смутно знакомы Муссе. Кажется, они бывали в «Логове» и раньше.

— А мы вас знаем! — заявила одна из них, очень привлекательная брюнетка с роскошной копной блестящих волос и яркими зелеными глазами. — Вы владелец этого клуба. Мусса Крамаев, кажется.

— Вам не кажется. Это я и есть. Тяжело быть широко известным в узких кругах. Вот захочешь подкатить к девушке инкогнито, и ничего не выходит. Но раз уж вы меня знаете и можно считать нас почти знакомыми, то позвольте представить вам моего брата Марата. Он управляет «Логовом». И раз уж все так пошло, то, может, вы все же позволите присесть и узнать, как зовут прекрасных незнакомок?

Подружки подвинулись, радостно улыбаясь, а мулаточка смотрела на них немного настороженно. Мусса технично и незаметно оттолкнул брата и оказался сидящим рядом с ней, в то время как Марату пришлось сесть рядом с подружками.

— Итак, прекрасные дамы, можем мы узнать ваши имена, или это государственная тайна, и вам придется потом нас убить? — спросил Марат.

— Убить? Интересная мысль! Главное, выбрать правильный способ! Я София, — сообщила брюнетка, явно флиртуя с Маратом, — а это Женья и Элоди, — она по очереди представила своих подруг.

— Элод-и-и-и! — протянул Мусса, словно пробуя это имя на вкус. — Я Мусса, Элоди.

Мусса подсел поближе, и от него не ускользнуло, как напряглась спина девушки.

Мусса встретился с ней взглядом и оцепенел. Огромные глаза, насыщенно-синего цвета встретились с его почти черными. Почему-то он думал, что они будут темно-карими, очень темными, как самый горький шоколад. Но эта пронзительная дикая синева поразила его, превращая на минуту в соляной столб. Безумной длины и густоты ресницы чуть опустились, прерывая контакт и его ступор и позволяя его взгляду скользить дальше по ее лицу. Идеальная кожа, напоминающая полированный камень цвета кофе с молоком. Тонкий нос с нервными, чувственными ноздрями. Губы. Стоило Муссе посмотреть на этот рот, его член дернулся так, что мужчина вынужден был поерзать, стараясь хоть немного ослабить боль в паху. Ч-е-е-ерт! На ум, как назло, не приходило ни одной хоть отдаленно пристойной мысли, что помогла бы унять немного его зуд в штанах. А когда ее губы чуть дернулись в едва заметной улыбке на какую-то чушь, которую он нес, пытаясь изобразить непринужденную беседу, то Муссе захотелось взвыть в голос и дотронуться до этих пухлых губ хотя бы пальцами. Если бы прямо сейчас Элоди заглянула в его голову и увидела те кар-